

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/22274200/22/3

Г.А. Мольков

**АНОНИМНЫЙ РУССКО-ЛАТИНСКО-НЕМЕЦКИЙ
ЛЕКСИКОН СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК:
ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВНИКА**

Описываются характерные особенности организации реестровой русской части рукописного лексикона из собрания БАН, созданного в 50–60-е гг. XVIII в., дающего важную информацию о слабо исследованном периоде в развитии русской лексикографии. Путем сопоставления с рядом иностранных переводных словарей показывается, что основным способом пополнения реестра исследуемого лексикона является перевод немецкого и латинского словника иноязычного словаря, о чем говорят разного рода повторы в его реестре.

Ключевые слова: история лексикографии, переводные словари, рукописный лексикон, русско-латинско-немецкий словарь

Русская лексикография XVIII века изучена крайне фрагментарно. Печатные словарные издания, количество которых в течение этого столетия неуклонно росло – от 25 словарей разного типа в первой четверти века до почти двухсот изданий в последней четверти – в большинстве своем введены в научный оборот. Сведения о печатных словарях приведены в сводном каталоге В.П. Вомперского [1], их общей типологии и описанию отдельных словарных изданий посвящены работы Е.Э. Биржаковой [2]; существуют научные исследования по отдельным аспектам изучения словарей XVIII в. (см., напр., работы сотрудников «Словаря русского языка XVIII века» О.Е. Березиной, А.А. Алексеева, Л.А. Войновой и др., представленные в сборнике [3]). Рукописные словари исследованы в еще меньшей степени: не существует справочников, обобщающих сведения о рукописных лексиконах XVIII в. [2. С. 15], изданы лишь отдельные из них [4, 5], среди источников «Словаря русского языка XVIII века» [6. С. 58–139] нет ни одного рукописного словаря (за исключением опубликованных).

К числу малоизученных рукописных словарей XVIII в. относится анонимный триязычный лексикон (*Ле́жиконъ, то есть словесникъ*

обстоятельный словеноро^сйскій¹, латинскій, немецкій), хранящийся в рукописном отделе БАН под шифром 31.3.32. Лексикон включает три тома: 1-й от А до Н, 2-й от О до С и 3-й от Т до V (672 + 527 + 325 л.). Словарь не был завершен, так как последний том содержит только русский реестр слов (за исключением небольшого отрезка на Ф, содержащего как словник, так и словарные статьи с переводом).

Единственное исследование, посвященное этому словарю, – кандидатская диссертация С.А. Валериус. Часть § 3 первой главы этой работы рассматривает вопрос о возможных источниках, которыми пользовался составитель словаря, а также содержит обзор основных особенностей лексики и фразеологии, отраженных в анонимном лексиконе [8. С. 76–90].

По мнению исследовательницы, лексикон создавался под сильным влиянием Вейсманнова лексикона 1731 г. [Там же. С. 77–78]. В работе Валериус описаны некоторые особенности построения статей в лексиконе: заголовочное слово в большинстве случаев сопровождается толкованием и / или рядом синонимов, при омонимах даются пояснения (типа *гребень, хохол / гребень, гребенка железная*). Не вполне точно, на наш взгляд, Валериус называет статью словаря всю совокупность однокоренных слов и приводимых словосочетаний с ними: каждое из таких слов начинается с нового абзаца, сопровождается переводом на латынь и немецкий и, очевидно, представляет собой самостоятельную статью (ниже под словарной статьей мы понимаем каждую лексическую единицу, снабженную переводом на латынь и немецкий и / или отсылкой к другой словарной статье).

По мнению исследовательницы, в русской части анонимный лексикон отличается «богатством синонимических рядов» и «разнообразием лексики с точки зрения стилистической» [Там же. С. 76]. С.А. Валериус описывает стилистический диапазон входящего в лексикон словарного материала – от церковнославянизмов до грубого просторечия и заимствований разных тематических групп [Там же. С. 80]; также рассматривает характеристики заимствованной лексики в словаре, обращая внимание на то, что «в основном это слова, не имевшие однословных русских эквивалентов» [Там же. С. 81]. Отдельно С.А. Валериус останавливается на народно-разговорной лексике, давая перечень маркированно разговорных суффиксов, встретившихся в лексике

¹ О термине *словенороссийский* (вар. *славянороссийский*) язык см.: [7].

словаря [8. С. 82–83], отмечая ранний характер фиксации отдельных слов этой категории в словаре [8. С. 83–84]. Фразеология, представленная в лексиконе, рассмотрена С.А. Валериус в сопоставлении с материалом Вейсманнова лексикона 1731 г. Это позволило показать, что некоторые латинские и немецкие выражения переведены в анонимном лексиконе более дословно, чем в более раннем печатном [Там же. С. 86–87].

В настоящей статье рассмотрены принципы составления словника анонимного рукописного лексикона из собрания БАН, определяющие его место в становлении традиции толковой лексикографии в России; главной целью является доказательство компилятивной природы его русской части, составленной с опорой на разные источники. В связи с этим решается ряд задач: проанализировать информацию, которую содержит предисловие словаря; выявить все используемые в лексиконе структурные типы словарных статей по соотношению русской и иноязычных частей; найти текстуальные совпадения в данном лексиконе и более ранних словарях, доказывающие факт заимствования языкового материала анонимным автором; описать особенности порядка следования словарных статей. В связи с этими задачами статья имеет следующую структуру: в первой части рассмотрена информация предисловия, позволяющая уточнить время создания словаря, во второй рассмотрены структурные типы статей, позволяющие указать конкретный источник заимствования, в третьей – типы, дополнительно указывающие на компилятивную природу словаря, в четвертой части проанализированы особенности алфавитного порядка расположения словарных статей, в заключении содержатся выводы.

В каталоге БАН словарь датирован по бумаге 40–60-ми гг. XVIII в., т.е. относится к тому же периоду в развитии русской лексикографии, что и созданные при Академии наук объемные лексикографические труды А.И. Богданова, К.А. Кондратовича и др., которые так и не были напечатаны, но послужили важной стадией в подготовке «Словаря Академии Российской» и в целом поспособствовали его созданию в короткие сроки [9. С. 205]. Принадлежность рассматриваемого лексикона начальной стадии в собирании и обработке лексики русского литературного языка современного типа, составившей основу последующей традиции академической толковой лексикографии, обуславливает актуальность исследования этого словарного труда, в том числе принципов формирования его словника с применением сравнительного метода.

Предисловие анонимного автора словаря заслуживает отдельного внимания, так как содержит важную информацию для уточнения времени создания лексикона. В предисловии автор пишет об умножении наук в России благодаря реформам Петра I, в частности упоминает *московский императорский университет*, т.е. дошедшая до нас версия словаря создавалась после 1756 г. Таким образом, предполагаемое время создания рукописи сужается до второй половины 1750–1760-х гг. Описывая цели составления лексикона, автор упоминает и ряд источников, которыми он пользовался: *для вяще^н пользы во ученіи сущи^н и скорѣишаго понятія рѣче^н, в наука^х же бывшимъ для неса^бвенно^н памяти, а протчи^х некасающимся наукъ для ясне^ншаго знанія се^н в рукахъ вѣишихъ ѿмѣюще^нся росиско^н лѣзико^н то е^сть словесникъ поросиски толкуется вновь со^бсяки^н о^бстоятельство^н сочинень, і всѣ росиские слова в началѣ по граматически^н правила^н по азбуке в чинъ положены толико ясно что нетокмо совершенны му^ж но и млады о^мрокъ потребное слово сыскать и ра^зумѣть возможе^н, и ктому два главные ино^транные языки собравъ о^м знатныхъ авторовъ **калепини, списерій**, и протчихъ латинско^н пото^н немецко^н присовокуплены* (л. 2 об.). По этому описанию можно судить, что автор не дополнил русской частью какой-то конкретный переводной словарь (как это практиковалось в XVIII в.), но компилировал материал разных словарей. Из упомянутых им авторов – Амброзио Калепино и Теодор Списерий)¹. Первый из них – автор широко известного словаря, дополненного последователями до 11 языков². В библиотеке Академии наук имелось его издание 1685 г.: *Calepini (Ambrosii) dictionarium XI linguarum*. Lugdini, 1685 [11. С. 149]. Второй лексикограф – автор латино-немецкого и немецко-латинского словаря, выдержавшего два издания [12. С. 654]: *Theodori Spieseri Lexicon universale latino-germanicum & germanico-latinum* (Basel, 1700, 2-е изд. 1716).

По нашим наблюдениям, именно иноязычные словари послужили основным источником, которым пользовался анонимный автор словаря при формировании словника.

¹ С.А. Валериус, вследствие, по-видимому, неверного прочтения рукописи, пишет об упоминании в предисловии Калепино и Целлария [8. С. 76].

² У А. Калепино заимствовал почти всю латинскую часть для своего словаря крупнейший восточнославянский лексикограф середины XVII в. Епифаний Славинецкий [10. С. 55].

Прежде всего отметим, что словарь содержит черты пополнения славянского реестра путем перевода латинского и немецкого словников. Этот прием был хорошо известен русской лексикографии к середине XVIII в. В первом русском печатном переводном словаре – «Лексиконе треязычном» Ф. Поликарпова (1704) – заголовки славянской реестровой части являются «переводами следующих за ними греческих и латинских слов и словосочетаний», в результате чего «на одно слово в Лексиконе во многих случаях приходится большое число словарных статей» [13. С. 84]. Аналогичным образом действовал и Я. Брюс при составлении «Русско-голландского лексикона» (1717), о чем позволяет судить тот факт, что в нем «отдельными словарными строками представлены однозначные слова, если им соответствуют разные лексемы в голландском языке» [14. С. 30]. Похожие, хотя немногочисленные примеры можно встретить и в рассматриваемом лексиконе:

башмакъ,		calceus, calceamen, calceamentum, calcearium,	ein schuhe,
башмакъ,	туфель, зри. туфель.	crepida,	ein pantoffel, schuh,
оба,		uter que,	alle, bejde,
оба,	і то ^т и друго ^и ,	ambo, amba,	bejde mit ein ander, bejde,
оба,	которо ^и нибу ^д ,	uter cunque, uter libet & utervis,	welcher auch sein unter bejden,

Разновидностью таких повторов в заголовках, которая встречается существенно чаще и является специфической для рассматриваемого лексикона, можно считать парные словарные статьи для глагольной лексики с разными заголовочными формами – инфинитивом и формой 1-го лица ед. числа презенса:

вдувати,	вдохновение творити,	inspirare,	einblaßen, zu blaßen,
вдуваю,	вдохновение творю,	inspiro,	Ich blaße ein,
обгибати,	огигати, обогнути,	circum flectere,	umbiegen, herumbeugen,
о ^б гибаю,	огигаю,	circumflecto,	ich beuge herum,

Такие повторы связаны с разной формой глагольного заголовка в европейском словаре. Латино-немецкие соответствия в таких двойных статьях в большинстве случаев совпадают, поэтому можно предположить, что переведенные на русский статьи входили в разноязычные части одного и того же словаря. Например, в латино-немецкой части упомянутого в предисловии лексикона Т. Списерия заголовком является форма 1-го лица ед. числа (*circumflecto, inspiro* и т.п.), а в немецко-латинской части немецкие заголовочные глаголы даются в форме инфинитива (*einblasen, herumbiegen* и т.п.). Сводя данные по алфавиту русских соответствий после перевода обеих частей лексикона Списерия (или подобного по структуре¹), автор русского словаря получал частые парные статьи для глаголов. В части таких пар соотносятся инфинитив совершенного вида и форма 1-го лица ед. числа презенса несовершенного вида: *башмаки надѣти* – *башмаки надѣваю, бросити* – *бросаю, ввѣрити* – *ввѣряю, вдавитися* – *вдавлиюся, обязати* – *обязываю* и др.; статей *бросати, ввѣрати, обязывати* и тому подобных при этом нет, т.е. во многих случаях вид глагола влияет на выбор начальной словарной формы.

Есть и другая черта, типологически сближающая анонимный лексикон со словарями Ф. Поликарпова и Я. Брюса, составленными путем «перевертывания». В частности, у Брюса помимо однословных толкований «в строке может быть и набор синонимов или близких по значению слов, раскрывающих значение голландского слова» [14. С. 30]. Материал реестровой славянской части у анонима может представлять собой достаточно развернутое толкование однословного иноязычного эквивалента. Например, статья *алекторного побоища то^ожество* имеет латинское соответствие *alectoria*; статья *алебастромъ сжєнымъ, или гунсо^о по^омасати* имеет в латинской части глагол *gypsare* и в немецкой – *gipsen*; рус. *ароматные масла і кореніе, чемъ мертвыхъ тела для благовонія помасуются* – объяснение экзотизма *atomia*; статья *бесвласное лека^оство о^о которого волосы вонъ паду^о, выпадаю^о* толкует лат. *depilatoria*; пространная заголовочная формулировка *оглавление вкратце про^остранны^х или о^оширныхъ веще^о* соответствует лат. *synopsis* и т.п.

¹ Отличие статей анонимного лексикона от словаря Т. Списерия состоит в том, что Списерий для латинских форм 1-го лица приводит немецкие соответствия в форме инфинитива: *Inspiro, as, avi, atum, are, Einblasen / einathmen* [15. С. 592].

При формулировке таких развернутых толкований – как в качестве единицы реестра, так и в собственно толкующей части статьи – составитель лексикона активно пользуется данными латинской и особенно немецкой части:

амасоны,	имя храбромужественных скифских жён, которые для военно^и удобности сами себя правые груди обрѣза^и,	amazones, amazonides,	die amazonen, oder kriegemische weiber, in scythien ohne Männer, welche sich selbst die rechte brust weggeschnitten, damit desto beßer streiten könnten,
виловидность,	всякая вещь подобная вила^и, или на вилы походить,	furca,	gabel, alles was zwey zinkig ist wie eine gabel, als staglen,

В этих примерах русское толкование представляет собой частичный перевод или пересказ немецкой части. Может быть и полное соответствие русского и немецкого текстов:

балсамъ дѣтско ^и ,	которо ^и чреватые жены для укрепления плода прѣнимають,	balsamus embryonum,	kinder balsam, so man den schwangeren zu sterkung der leibs frucht zu kommen lößt,
окружная рѣчь о како ^и вещи многими словами,	зри оговаривание,	periphrasis, circum locutio, circum scriptio,	eine umred, beschreibung eines dings mit vielen worten

Реже встречаются примеры, в которых лексикограф объединяет в русской части латинский и немецкий языковой материал:

балсамово ^и сокъ, ѣли масло,	balsamolaeori,	balsam safft,
---	----------------	---------------

Эта разновидность словарных статей – имеющих развернутое русское толкование (при абсолютном преобладании в лексиконе синонимических толкований) – наиболее показательна для установления источника, которым пользовался российский лексикограф. Для всех отмеченных статей с развернутым переводным толкованием лексемы находится точное соответствие в двуязычном словаре Т. Списерия – автора, указанного в предисловии к анонимному лексикону (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление немецкой части статьи Словесника и Словаря Т. Списерия

Немецкая часть в Словеснике	Словарь Списерия (изд. 1716 г.)
die amazonen, oder kriegemishe weiber, in seythien ohne Männer, welche sich selbst die rechte brust weggeschnitten, damit desto beßer streiten könten,	Die amazonen/ oder kriegemishe Weibern, in Seythien ohne Männer/ welche sich selbst die rechte Brust weggeschnitten/ damit <u>sie</u> desto besser streiten könten. C. 67
ein Manifest, auf gebott zum krieg, schrift eines potentaten, darinnen er an den Tag gibt, warum er einen krieg angefangen, eine öfentliche verthädigungs schrift, schutzschrift,	Ein Manifest; Auf gebott zum Krieg; Schrift eines Potentaten/ darinnen er an den Tag gibet/ warumb er einen Krieg angefangen. Eine öffentliche Verthädigungs schrift/ schutzschrift. C. 673
kinder balsam, so man den schwangere zu sterkung der leibs frucht zu kommen lößt,	Kinder-balsam/ so man den Schwangeren zu Stärkung der Leibsfrucht zukommen läßt. C. 138

Необходимо отметить, что и в словаре Т. Списерия развернутые толкования даются лишь к отдельным латинским словам, требовавшим реального комментария. Таким образом, русский автор последовательно заимствовал статьи этого типа из словаря Списерия для информативных толкований в русской части. В некоторых случаях даже при наличии в лексиконе Списерия подробного объяснения он мог дополнить немецкую часть информацией по другим словарям. Так он поступил в статье *окружная рѣчь о како^у вещи многими словами* в соответствии с лат. *periphrasis*: в словаре Списерия этот латинский термин не имел однословного немецкого соответствия. Его русский составитель дополнил однословным *Umred*, видимо, по словарю А. Калепино (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение статьи *Periphrasis* в Словеснике, Словаре А. Калепино и Словаре Т. Списерия

Латинская и немецкая части в Словеснике	Словарь Калепино [16]	Словарь Списерия [15]
periphrasis... – eine umred , beschreibung eines dings mit vielen worten	Periphrasis... – Germ. Ein Umred / oder Beschreibung eines dings mit viel Worten. C. 1063	Periphrasis... – Beschreibung eines dings mit <u>vielen</u> Worten. C. 825

Однако толкование (в том числе замещающее собой реестровое слово) могло быть и независимым от иноязычной части словарной статьи и, возможно, было сформулировано самим автором:

амѣнь,	еврейское реченіе, сзнаменуеть истинно, пра ^в да, а по .70. пе- рево ^ч никовъ, буди, или буди тако, тако,	amen,	wahrheit, Ja,
бѣлятся и румя- нятся чемъ,		fucus,	schmink, anstreichfarb,
василискъ,	смѣи всоромъ убиваючи,	basiliscus, regulus serpens, (‘василиск-змея’)	basilisk, eine gifftige schlang, (‘ядовитая змея’)
овощная полата	в которо ^и всякие заѣдки хранятся,	cella dulciaria,	Konfekt kammer, (‘кондитерская комната’)

Необходимую энциклопедическую информацию в подобных случаях лексикограф мог черпать из несловарных источников. Например, конкретная характеристика василиска – его способность убивать взглядом – могла быть известна автору из публикации в первом русском журнале «Примечания на Ведомости». В частях 16–18 за 1732 г. был опубликован подробный свод сведений о василисках и их способности убивать взглядом: *васѣлѣскъ такъ ядовитые глаза имѣетъ, что онъ однимъ только своимъ взглядомъ умертвить можетъ* [17. С. 63]. Эту особенность, которая описана в статье Примечаний как одна из наиболее характерных черт василисков, лексикограф мог включить в толкование для конкретизации формулировки европейских словарей (‘ядовитая змея’).

Как правило, развернутые толкования автор словаря дает служебным частям речи и местоимениям (это отметила С.А. Валериус [8. С. 78]). В этом случае, по нашим наблюдениям, аноним пользовался «Лексиконом трезычным» Ф. Поликарпова. Ср. толкование частицы *бо* (выделены текстуальные несовпадения) в табл. 3.

Из сопоставления видно, что за основу взята статья из словаря Ф. Поликарпова, текст которой был отредактирован: дополнен ряд синонимов, устранена неактуальная для автора информация, касающаяся употребления союза у малороссов.

Таблица 3

Сравнение статьи *бо* в Словеснике и лексиконе Ф. Поликарпова

Словесник	Лексикон трехязычный, л. 25 об. (1-я пагинация)
бо, союзъ виновный значить, понеже, потому что, для того что, убо, тако, но , ... напреди речений у словя ^и не полагается, ѣбо не глаголе ^и , бо бгѣ ншѣ, но глаголе ^и бгѣ бо ншѣ и протчая посему :	Бѣ союзъ винослѣбный, знáчить, понéже, потому что, для того что, а напредѣ речѣнѣй, у славянѣ не полагáется, понéже не глаголѣмъ, бо Бгѣ нашѣ, нѣ глаголѣмъ Бгѣ бо нашѣ, и прѣочая: малорѣссы обáче и напредѣ речѣнѣй полагáють

Нетипично для рассматриваемого лексикона выглядит статья, толкующая слово *акрида*, в которой нет латинской и немецкой части при развернутом русском толковании: видимо, автор включил материал дополнительного источника и по недосмотру (или по причине отсутствия в иноязычных словарях) не снабдил его переводом. Весьма вероятно, что материал для этой статьи был взят из Лексикона Памвы Берынды 1627 г. (или восходит к нему) (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение статьи *акрида* в Словеснике и Лексиконе П. Берынды

Словесник	Лексикон Памвы Берынды
акрида трава или былие, оно ^и корень около себя иных травъ смакъ притягае ^т , сладѣтна вкусомъ и питателна, то ^{же} и пружие, вершки древесные,	Акрѣды: Травá ѣбо сѣлье котрѣгw корѣ ^и в'кѣло себѣ ѣны ^х зѣлѣи сма ^к притягае ^т , вдѣячный дѣ вкуше ^и я ѣ трвáлы в'сѣтити е ^{ст} . тѣж' зрѣ ѣ прѣужѣ... (л. 226); Прѣужѣ: Лѣторѣслѣи з' дрѣва, вершѣи дрѣвяныѣ, пѣча... (л. 82 об.)

Еще одна черта лексикона, говорящая о его компилятивном характере, связана со статьями отсылочного типа. Эти статьи могут иметь разную структуру. Отсылочная статья может заключать:

- 1) только заголовочное слово и отсылку с пометой *зри*;
- 2) заголовочное слово, отсылку и ряд синонимов (один из которых может дублировать отсылку, ср. статью *апять*);
- 3) содержать наряду с перечисленным также переводную часть.

Например:

анатоміа	зри потрашеніе,		
апяць,	паки , вторично, в дру- го" ра ³ еще, зри паки .		
бархатъ шерстяно".	зри трипъ.		
баталія,	зри сраженіе. бо",	praelium, pugna, certamen, dimicatio,	schlacht, streit,
блудъ,	блужение, блуждение, погрѣшеніе, зри за- блу ^ж дение,	error, erratio, errantio, erratum, aberratio,	Irthumb, Irrung, feller, ein versehen,

По-видимому, такие непоследовательно приводимые отсылки (они даны далеко не на все приводимые синонимы) отражают работу составителя с разными источниками, обрабатывая которые он добавлял отсылочную информацию.

Периодически непоследовательность допускается в статьях, не имеющих отсылок, и связана с порядком следования латинской и немецкой частей: дополнительные латинские соответствия могут быть дописаны после немецких, в конце статьи, ср.:

блѣдность,	ісмѣнение лица,	pallor,	die bleiche, bleichfarb, blaßfarb,
		luror,	

Латино-немецкая часть к русскому заголовку может быть двойной:

блистание молніи,	молніа,	fulgur,	wetterleichen, blitz,
		fulguratio,	das blitzen, wetter leuchten,

Особенностью словаря, отсылающей к определенной лексикографической традиции, являются некоторые особенности алфавитной организации реестровой части. Во-первых, в реестр включаются варианты произношения ряда лексем, отражающие аканье, а также фонетико-орфографические варианты заимствованных лексических единиц, что было присуще более ранней лексикографической традиции. Так, например, один из составителей азбукovníка писал в предисло-

вии: *есть же во алфавитъ се^м, нѣкѣа рѣчи писаны вдвое или и втрое, якоже сѣа рѣчь: авелѣу, и наки таа же рѣчь написана по иному переводу во инѣ овѣлѣу* (РНБ, собр. М.П. Погодина, 1642, л. 3 об.)¹. Аналогичным образом автор анонимного словаря, по-видимому, рассценивает подобные варианты как допустимые в реестровой части. Для некоторых слов отражающий аканье вариант записи дается с отсылкой к традиционному как основному (*абѣдѣ, зри обѣдѣ; арель, ... зри орель* и др.). Но в других случаях варианты с *а* и с *о* рассмотрены в виде отдельных статей на своих алфавитных местах: *абѣдня, литоргѣя, чинѣ ѿи должность служ^мбы бжѣей и обѣдня, служба бжѣя, зри литоргѣа*. Во-вторых, титульные варианты написания могут составлять отдельную статью, расположенную по порядку букв в сокращении, и при этом являться основной (при наличии отдельной статьи с полной записью словоформы в заголовке) статьей словаря. Например, статья *божество* имеет отсылочный характер: *божество, зри бжѣство*, а на алфавит *БЖ* слово в титульном виде получает полную разработку²:

бжѣство,

Divinitas, Deitas,

gottheit,

Отметим, что для других однокоренных слов на *бжѣ* в алфавите на *бож-* нет отсылочных статей, т.е. указанный принцип реализуется непоследовательно.

Предпринятое рассмотрение структуры и типов словарных статей анонимного «Словесника» из собрания БАН, их соотношения друг с другом и специфики расположения в алфавите показывает, что автор рукописного лексикона при составлении реестровой части пользовался широким кругом словарных источников разного времени, а не опирался только на Вейсманнов лексикон 1731 г., как следует из анализа С.А. Валериус. Рассмотрение всех имеющихся в словаре структурных типов словарных статей позволило установить, что автор формирует русский словник путем перевода немецкой и в некоторых случаях латинской части своих иноязычных источников (из них в предисло-

¹ Благодарю К. И. Коваленко за указание на эту цитату.

² Ср. использование титульных написаний, в том числе с корнем *бжѣ* в качестве заголовочных в азбуковниках [18. С. 162]. В «Лексиконе трехязычном» Ф. Поликарпова титульное написание также может присутствовать в отдельных заголовках (по недосмотру редактора?), ср.: *Богъ, божуся, Божѣа трава*, но *Бжѣе древо* [19. С. 29 об.], и при этом стоит на алфавитном месте полного написания, на слог *БО*.

вии упомянуты словари А. Калепино и Т. Списерия); также при формулировке значений лексики отдельных групп (служебных частей речи, экзотизмов) он пользовался и другими славянскими печатными словарями – Памвы Берынды, «Лексиконом трезязычным» Ф. Поликарпова, и, возможно, пополнял славянский словник по рукописным источникам, продолжающим традиции допетровской лексикографии.

Таким образом, словарь, появление которого можно отнести ко времени после 1756 г., создавался в период подготовки целого ряда крупных авторских словарей при Академии наук (А.И. Богданова, К.А. Кондратовича и др.) и по принципам составления представляет собой переходный тип от переводных многоязычных к толковым словарям, характерный для начального этапа подготовки крупных академических словарных проектов, предшествовавших выходу «Словаря Академии российской».

Литература

1. *Вомперский В.П.* Словари XVIII века. М. : Наука, 1986. 136 с.
2. *Биржакова Е.Э.* Русская лексикография XVIII века. СПб. : Нестор-История, 2010. 212 с.
3. *Словари* и словарное дело в России XVIII в. : сб. ст. / под ред. Л.Л. Кутиной, Е.Э. Биржаковой. Л. : Наука, 1980. 168 с.
4. *Рукописный лексикон* первой половины XVIII в. / подгот. к печати и вступ. ст. А.П. Аверьяновой. Л. : Изд-во ЛГУ, 1964. 402 с.
5. *Русско-французский словарь* Антиоха Кантемира / вступ. ст. и публ. Е.Э. Бабаевой. М. : Азбуковник – Языки славянской культуры, 2004. 1310 с.
6. *Словарь русского языка XVIII века.* Правила пользования словарем. Указатель источников / общ. ред. Ю.С. Сорокина. Л. : Наука, 1984. 142 с.
7. *Демидов Д.Г.* Славянорусский (славянорусский) язык – лингвистическая реальность (языковая действительность) конца XVIII – начала XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. Вып. 3. С. 13–24.
8. *Валериус С.А.* Переводные словари XVIII века и их роль в исследовании важнейших проблем русской исторической лексикологии и лексикографии : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2003. 264 с.
9. *Макеева В.Н.* Русская лексикография 40–50-х годов XVIII в. и Ломоносов // Ломоносов : сб. статей и материалов. М.–Л., 1960. IV. С. 180–205.
10. *Ковтун Л.С.* Лексикография Московской Руси начала XVI–XVII вв. // История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб. : Наука, 1998. С. 50–58.
11. *Хотеев П.И.* Читатели Библиотеки Академии наук: по данным за 1724–1728 и 1731–1736 г. СПб. : БАН, 2010. 243, [1] с.

12. Jones W.J. German lexicography in the European context: a descriptive bibliography of printed dictionaries and word lists containing German language (1600–1700). Berlin ; New York : W. de Gruyter, 2000. 754 p.

13. Петрунин В.О. «Лексикон треязычный» 1704 г. Ф.П. Поликарпова-Орлова // История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб. : Наука, 1998. С. 80–87.

14. Биржакова Е.Э. Из истории русско-иноязычной лексикографии XVIII в. «Русско-голландский лексикон» Якова Брюса // Словари и словарное дело в России XVIII в. : сб. ст. / под ред. Л.Л. Кутиной, Е.Э. Биржаковой. Л. : Наука, 1980. С. 23–37.

15. Spieser Th. Lexicon universale latino-germanicum & germanico-latinum. Basileae : In Officina Episcopiana, 1716. 1172, 455 p.

16. Calepino A. Dictionarium undecim linguarum. Basileae : Apud Henric Petrinus, 1627. 1582, 302 p.

17. Примечания на Ведомости. СПб. : Тип. Акад. наук, 1732.

18. Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв. Старшая разновидность. Л. : Наука, 1989. 296 с.

19. Поликарпов Ф.П. Лексикон треязычный. Сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. М., 1704. 206, 189 л.

A Mid-18th-Century Anonymous Slavic-Latin-German Lexicon from the Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences: Principles of Compiling the Glossary

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 22, pp. 48–63. DOI: 10.17223/22274200/22/3

Georgiy A. Molkov, Institute for Linguistic Studies (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: georgiymolkov@gmail.com

Keywords: history of lexicography, translation dictionaries, handwritten lexicon, Russian-Latin-German dictionary.

The article solves the problem of the place of an anonymous handwritten Russian-Latin-German lexicon from the collection of the Library of the Russian Academy of Sciences in the history of Russian lexicography. The lexicon has three volumes and was created in the 1750s–1760s – in the period little known in historical Russian studies that precedes the creation of the Dictionary of the Russian Academy. To solve the problem, two types of analysis were used: at the first (preliminary) stage, a structural analysis of dictionary entries of the lexicon was carried out with the identification of types that differ in the configuration of the dictionary entry; at the second stage, a comparative analysis was carried out – the anonymous lexicon was compared with the German-Latin dictionaries indicated by the anonymous author in the preface. In the course of the study, information was obtained about a number of characteristic features in the organization of the glossary of the Russian part of the anonymous lexicon. The main way to replenish the glossary was the translation of the German and Latin words of the foreign language dictionary. The dependence on the German part is most clearly manifested in the definitions of the encyclopedic type, which are given for individual words. All the

noted definitions of this type repeat, with minor deviations, the German part of one of the dictionaries mentioned by the anonymous author in the preface. In addition, different types of lexical repetitions in the Russian part of the lexicon testify to the secondary nature of the Russian glossary. The first type of repetitions is several dictionary entries for different meanings of the same lexeme; in this case, the Latin-German correspondences in each of the entries are different. This feature is found in a number of Russian translation dictionaries of the first third of the 18th century. The second, more frequent type of repetitions is the duplication of a verb lexeme with a choice of different initial forms (infinitive and 1-person singular present tense). This is due to the different tradition of designating the initial form in Latin and German lexicography: among the sources of the anonymous lexicon were both Latin-German and German-Latin dictionaries. The translational nature of the Russian part of the dictionary is also indicated by frequent examples in which the title of a dictionary entry is a phrase, and in some cases a whole expanded syntagma corresponding to a lexeme in one of the foreign language parts. Along with this, the author used Slavic printed dictionaries. Possibly, when designing the headings, the author was guided by the pre-Petrine dictionary tradition: the included pronunciation variants of a number of lexemes reflecting colloquial *akanye* and the use of *titlo* spellings as headings allow speaking about this. The analysis made it possible to conclude that, according to the principles of compilation, the considered Russian-Latin-German lexicon is a transitional type from translation multilingual to explanatory dictionaries, typical for the initial stage of preparation of large academic dictionary projects, which preceded the release of the Dictionary of the Russian Academy.

References

1. Vomperskiy, V.P. (1986) *Slovari XVIII veka* [18th century dictionaries]. Moscow: Nauka.
2. Birzhakova, E.E. (2010) *Russkaya leksikografiya XVIII veka* [Russian lexicography of the 18th century]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
3. Kutina, L.L., Birzhakova, E.E. (eds) (1980) *Slovari i slovarnoye delo v Rossii XVIII v.* [Dictionaries and vocabulary in Russia in the 18th century]. Leningrad: Nauka.
4. Averyanova, A.P. (ed.) (1964) *Rukopisnyy leksikon pervoy poloviny XVIII v.* [Handwritten lexicon of the first half of the 18th century]. Leningrad: Leningrad State University.
5. Babaeva, E.E. (ed.) (2004) *Russko-frantsuzskiy slovar' Antiokha Kantemira* [Russian-French Dictionary of Antiochus Cantemir]. Moscow: Azbukovnik – Yazyki slavyanskoy kultury.
6. Sorokin, J.S. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. Pravila polzovaniya slovom. Ukazatel' istochnikov* [Dictionary of the Russian language of the 18th century. Terms of use of the dictionary. Source Index]. Leningrad: Nauka.
7. Demidov, D.G. (2014) Slavic-Russian (“*Slavyanorossiyskiy*”) language – linguistic reality (linguistic actuality) of the late 18th – early 19th centuries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9 – Bulletin SPbGU. Series 9 'Philology. Oriental studies. Journalism'*. 3. pp. 13–24. (In Russian).

8. Valerius, S.A. (2003) *Perevodnyye slovari XVIII veka i ikh rol v issledovanii vazhneyshikh problem russkoy istoricheskoy leksikologii i leksikografii* [Translation dictionaries of the 18th century and their role in the study of the most important problems of Russian historical lexicology and lexicography]. Philology Cand. Diss. Smolensk.

9. Makeyeva, V.N. (1960) Russkaya leksikografiya 40–50-kh godov XVIII v. i Lomonosov [Russian lexicography of the 40–50s of the 18th century. and Lomonosov]. In: *Lomonosov: Sbornik statey i materialov* [Lomonosov: Collection of articles and materials]. Vol. IV. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 180–205.

10. Kovtun, L.S. (1998) Leksikografiya Moskovskoy Rusi nachala XVI–XVII vv. [Lexicography of Moscow Rus' at the beginning of the 16th and in the 17th centuries]. In: Sorokoletov, F.P. (ed.) *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka. pp. 50–58.

11. Khoteyev, P.I. (2010) *Chitateli Biblioteki Akademii nauk: po dannym za 1724–1728 i 1731–1736 g.* [Readers of the Library of the Academy of Sciences: according to data for 1724–1728 and 1731–1736]. St. Petersburg: RASL.

12. Jones, W.J. (2000) *German lexicography in the European context: a descriptive bibliography of printed dictionaries and word lists containing German language (1600–1700)*. Berlin; New York: W. de Gruyter.

13. Petrunin, V.O. (1998) “Leksikon treyazychnyy” 1704 g. F.P. Polikarpova-Orlova [“A Trilingual Lexicon” of 1704 by F.P. Polikarpov-Orlov]. In: Sorokoletov, F.P. (ed.) *Istoriya russkoy leksikografii* [History of Russian lexicography]. St. Petersburg: Nauka. pp. 80–87.

14. Birzhakova, E.E. (1980) Iz istorii russko-inoyazychnoy leksikografii XVIII v. “Russko-gollandskiy leksikon” Yakova Bryusa [From the history of Russian-foreign-language lexicography of the 18th century. “Russian-Dutch Lexicon” by Jacob Bruce]. In: *Slovari i slovarnoye delo v Rossii XVIII v.* [Dictionaries and vocabulary in Russia in the 18th century]. Leningrad: Nauka. pp. 23–37.

15. Spieser, Th. (1716) *Lexicon universale latino-germanicum & germanico-latinum*. Basileae: In Officina Episcopiana.

16. Calepino, A. (1627) *Dictionarium undecim linguarum*. Basileae: Apud Henric Petrinus.

17. Academy of Sciences. (1732) *Primechaniya na Vedomosti* [Notes on Vedomosti]. St. Petersburg: Tipografiya Akademii nauk.

18. Kovtun, L.S. (1989) *Azbukovniki XVI–XVII vv. Starshaya raznovidnost* [ABC books of the 16th–17th centuries. Senior type]. Leningrad: Nauka.

19. Polikarpov, F.P. (1704) *Leksikon treyazychnyy. Sirech recheniy slavenskikh, yellinogrecheskikh i latinskikh sokrovishche* [A trilingual lexicon. The treasure of Slavonic, Hellenic, and Latin sayings]. Moscow: Pechatnyy Dvor.